Странник

Один крестьянин был долго болен, и никакие лекаря, знахари и знахарки не могли его вылечить. Находясь уже при смерти и не надеясь на помощь человеческую, он обратился с молитвой к Богу, прося его милосердия и ходатайства его святых угодников и при этом дал обещание сходить помолиться к Киевским угодникам, если Бог пошлет ему исцеление. Усердная молитва его была услышана Богом, он вскоре выздоровел. И вот, исполняя данный обет свой, отправился в Киев.

Дорогою догоняет он странника хилого и истомленного. Поздоровавшись, они разговорились. Оказалось, что странник идет тоже в Киев, и пошли они вместе...

Так около полудня странник и говорит крестьянину:

— Отдохнем здесь на лугу!

Выбрали удобное местечко и уселись, а потом странник вынул из своей сумы просфору, разломил ее и одну половину отдал крестьянину, а другую опять положил в суму, завязал ее, и, положив себе под голову, лег и скоро заснул.

Крестьянину очень понравилась просфора. Когда странник уснул, он, недолго думая, вытащил из-под головы у спящего суму, вынял из нее оставшуюся половину просфоры и съел, а суму опять положил ему под голову. Через несколько времени странник проснулся, и они отправились в путь. Пройдя некоторое расстояние, странник вздумал поесть и развязал свою суму, чтобы достать просфору. Когда просфоры не оказалось, он спросил крестьянина: не брал ли тот оставшейся половины просфоры? Крестьянину стыдно было признаться, и он стал отпираться и божиться, что не бирал его просфоры. Странник ничего не сказал ему на это, и пошли они дальше.

Было уже темно, когда они пришли в деревню и попросились ночевать. Всю деревню исходили, а ночевать их никто не пускает. Постучались еще уже в последнем доме на краю деревни. Хозяева этого дома были хотя небогатые, но добрые люди и любили странников — пустили их. Когда они вошли в избу, хозяева ужинали и пригласили их садиться с собой за стол. Принесли

для них яндову пива и поднесли вина в золотом кубке. Странник, посмотрев на кубок, спросил: «Откуда у вас этот золотой кубок?» Хозяин ответил, что ему этот кубок подарил один проезжий купец.

После ужина вскоре все легли спать — хозяева на полати, а прохожие на пол. Золотой кубок не убрали со стола. Около полуночи, когда хозяева крепко спали, странник встал, взял со стола кубок и, положив его к себе в суму, лег опять спать. Крестьянин видел это, но притворился спящим и ничего не сказал. Утром, несмотря на то, что прохожие встали рано, хозяева накормили их завтраком, и они, поблагодарив, отправились в путь.

Вечером они пришли в другую деревню и выпросились ночевать в одном доме. Семейство здесь состояло из мужа с женой и маленького ребенка, который лежал в люльке. Ночью, когда хозяева крепко заснули, странник встал, подошел к люльке и, открыв полог, задушил ребенка. Крестьянин это видел, но опять ничего не сказал, а только подумал: «Должно быть, нехороший человек, надобно отстать от него, а не то, пожалуй, попадешь с ним в беду». На другой день утром хозяева напоили их и накормили, и на дорогу наделили, и они пошли дальше.

Было еще не поздно, когда путники пришли в третью деревню. Крестьяне этой деревни все были староверы, за исключением одного, довольно зажиточного, но и он долго не пускал их ночевать и пустил только тогда, когда они обещали дать ему хорошую плату за ночлег. Голодные, легли они спать на пол, а утром, отправляясь в путь, странник отдал хозяину вместо платы за ночлег кубок, который он взял со стола бедного.

От этой деревни дорога шла лесом, и как только путники вошли в него, навстречу им вышел огромный медведь. Крестьянин испугался и спрятался за странника. Но медведь, вместо того, чтобы броситься на них, упал страннику в ноги и покорно лежал, а тот сказал ему:

— Встань и иди в деревню, что- в конце этого леса, там увидишь в огороде корову, — съешь ее.

Корова эта принадлежала бедной вдове, у которой было много детей, еще малолетних.

Медведь послушно встал, пошел и съел корову. Бедная вдова, когда узнала это, вместо слез и роптания на свое несчастье, придя домой, встала перед иконами и стала усердно молиться Богу, часто повторяя слова многострадальнаго Иова: «Господь дал, Господь и взял, да будет

благословенно имя Господне!» Она еще молилась, когда странники пришли в ее дом и попросились переночевать.

— Милости просим, странные люди! — сказала она им ласково и приветливо, накормила их и заботливо приготовила для них постели.

На другой день они пришли в большое село, посередине которого стоял старинный барский дом. В кухне этого дома, куда пришли странники, собралась прислуга и беспокойно о чем-то рассуждала.

— Что такое случилось у вас? — спросил странник.

— Барин у нас очень болен, — отвечали ему, — был недавно доктор и сказал, что скоро помрет.

— А нельзя ли мне посмотреть его: может быть я и вылечу? Доложили об этом барыне. Та позволила привести странников к больному. Странник посмотрел на больного, велел прислуге истопить жарко-прежарко баню и снести туда больного. Когда его принесли, странник отрубил ему топором голову, а все тело изрубил на мелкие части и положил в котел с кипящей водой. Через несколько времени части эти он вынял из котла и сложил их, как они были, потом почерпнул ковш холодной воды и, перекрестив ее три раза, вспрыснул, — части срослись; во второй раз вспрыснул — тело зашевелилось, а когда вспрыснул в третий раз — больной встал и пошел. Дивилась вся прислуга, когда барин их пришел домой жив и здоров. За лечение страннику барин давал много денег, но он взял только сто рублей.

Скоро весть о таком чудесном лечении разнеслась по всей окрестности. Через три дня после этого странника позвали в другое село к такому же безнадежному больному. Оба отправились туда и странник таким же образом вылечил и этого больного, но за лечение взял только 50 рублей, которые и разделил со своим товарищем пополам. Целую неделю прожили они в этом селе, а потом пошли дальше.

И вот приходят они к перекрестку; дороги идут на все четыре стороны, и тут сели они отдохнуть. Посидев немного, странник разложил сто рублей, полученные им за лечение первого больного, и сказал:

— Одна часть принадлежит мне, другая тебе, третья — Богу, а четвертая тому, кто съел мою половину просфоры.

— Последняя часть — моя, — сказал крестьянин, — я съел просфору.

— Но ты отпирался и божился в то время, когда я спрашивал, — сказал странник и положил деньги себе в суму.

Посидев еще несколько времени, странник простился и пошел в одну сторону, а крестьянин в другую — к Киеву.

Идет крестьянин и удивляется поступкам и делам странника: у бедных берет и лишает их последнего, богатым же дает или берет от них мало.

И вот приходит он в один город. Весть о чудном лечении дошла и сюда. Крестьянина приняли за того странника, который вылечил больных, и пригласили его к больному богатому барину. Крестьянин не отказался, думая получить большую награду. Придя в дом, он, так же как и его бывший товарищ, велел истопить жарко баню и принести туда больного; затем отрубил ему голову, а тело, изрубив на мелкие части, положил в котел с кипящей водой, потом вынул куски, сложил их, наконец вспрыснул холодной водой — части не срастаются, вспрыснул во второй и в третий раз — тело остается в кусках. Много раз вспрыскивал он — и все безуспешно. И слышит, прислуга стучится в дверь и спрашивает:

— Скоро ли?

— Погодите, сейчас, — ответил он, не зная уже, что говорить и что делать. Наконец, видя, что все вспрыскивания его напрасны, обратился он с молитвою к Богу и призвал на помощь своего спутника-странника, считая его человеком святым:

— Отче святый, помоги мне!

Только что успел он произнести эти слова, как дверь отворилась и вошел странник; взял он ковш с холодной водой, вспрыснул — части срослись, вспрыснул во второй раз — тело зашевелилось, в третий раз он вспрыснул и сделался невидим.

Больной встал, и они пошли в дом. Много денег давал он крестьянину за свое выздоровление, но тот не взял ни копейки. Куда и жадность давалась у него! Простившись с барином и пожелав ему здоровья, крестьянин пошел своей дорогой. Но только что вышел он из города, видит: странник идет по дороге. Крестьянин поспешно догнал его, и они опять пошли вместе. Вспомнив прежние странные его поступки, он стал спрашивать объяснения их.

— Объясни мне, отче святый, мои сомнения: для чего ты взял у бедных хозяев, когда мы ночевали в первой деревне, золотой кубок и отдал его богатому?

— Это я сделал для их же безопасности, отвечал странник, потому что многие из соседей в деревне завидовали им, что они имеют такую дорогую вещь и могли бы их за нее убить; теперь же, когда узнают, что кубок пропал, не будут завидовать, а напротив, пожалеют их и помогут им в нужде. А отдал я этот кубок богатому потому, что он скуп и жаден и до этого времени не пускал никого к себе ночевать; теперь же, когда я отдал ему кубок, он будет даже зазывать к себе странников, в надежде получить от них вознаграждение.

— А зачем же ты, отче святый, когда мы ночевали во второй деревне, задушил у хозяев единственного их ребенка?

— Этот ребенок, когда бы вырос, то сделался бы страшным разбойником и погубил бы на своем веку много людей; а теперь и родителям его не будет о нем заботы и печали, и ему самому спокойнее и лучше, что умер.

— Для чего же ты велел медведю съесть у вдовы последнюю корову?

— Корова эта была больная и доила плохое и вредное молоко, от которого дети да и сама она могли бы заразиться и умереть. Притом вдова эта женщина набожная и теперь, лишившись коровы, станет еще усерднее молиться Богу и может попасть во святые.

— Еще один вопрос, — сказал крестьянин, — сам то ты кто же, святый отче?

— Я искупитель всего мира! — ответил странник и вдруг стал невидим. Крестьянин при этих словах остановился и долго стоял на одном месте в недоумении и ужасе, а затем, возблагодарив Бога за его к нему милость, отправился своею дорогою далее.

Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии / / Сборник для изучения быта крестьянского населения России. — Вып. II. — М., 1890.